
«Сказания о титанах» как реализация философского проекта Я.Э. Голосовкера*

© 2023 г. Д.А. Морозов

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, 105066, ул. Старая Басманная, д. 21/4.*

*E-mail: dmorozov@hse.ru
ORCID: 0000-0002-6660-5796*

Поступила 02.08.2022

Статья посвящена художественному произведению Я.Э. Голосовкера «Сказания о титанах», впервые опубликованному в Детгизе в 1955 г., которое рассматривается в ней в качестве реализации философского проекта мыслителя. Особое внимание автор статьи уделяет «строительным лесам» – ключевым философским установкам концепции имагинативного абсолюта, которые помогают расставить акценты в ходе дальнейшего анализа. В частности, они позволяют понять, почему Голосовкер обращается именно к греческой мифологии. С опорой на текст «Сказаний» автор предлагает рассмотреть две стратегии разработки имагинативной логики: негативную и позитивную. Негативная связана с отрицанием логики формальной и борьбой против *ratio*. Автор показывает, как нарушение принципов формальной логики реализовано в художественном тексте Голосовкера. Позитивная стратегия обращена к новому культурфилософскому методу «кривая смысла». Обозначены возможные проблемы, связанные с его использованием, однако автор статьи подчеркивает потенциальную актуальность этого метода для гуманитарного исследования. В статье предпринята попытка применения философского метода к художественному творчеству мыслителя, в результате чего был выделен ряд смыслообразов (неологизм Голосовкера): бессмертие, безумие, сила и др. Текст «Сказаний» предстает в качестве примера «философии-как-искусства» и как осуществление идеи познания воображением. Проведенное исследование открывает перспективы дальнейшего изучения философского наследия Голосовкера.

Ключевые слова: Голосовкер, воображение, миф, титаны, *рацио*, формальная логика.

DOI: 10.21146/0042-8744-2023-5-151-161

Цитирование: Морозов Д.А. «Сказания о титанах» как реализация философского проекта Я.Э. Голосовкера // Вопросы философии. 2023. № 5. С. 151–161.

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

“Tales of the Titans” as a Realization of Ya.E. Golosovker’s Philosophical Project*

© 2023 Daniil A. Morozov

National Research University “Higher School of Economics” (HSE University),
21/4, Staraya Basmannaya str., Moscow, 105066, Russian Federation.

E-mail: dmorozov@hse.ru
ORCID: 0000-0002-6660-5796

Received 02.08.2022

The article is devoted to the artistic work of Ya.E. Golosovker “Tales of the Titans”, first published in Detgiz in 1955, and considered as a realization of the thinker’s philosophical project. The author of the article pays special attention to the “scaffolding” – key philosophical attitudes of the imaginative absolute concept. It allows to understand why Golosovker refers to Greek mythology. Based on the text of the “Tales”, author suggests considering two strategies for developing imaginative logic: negative and positive. The negative one relates to the denial of formal logic and the struggle against ratio. Author shows how the violation of formal logic principles is implemented in Golosovker’s text. The positive strategy is addressed to the new cultural and philosophical method called “curve of meaning”. Possible problems associated with its use are identified, however author emphasizes its potential relevance for humanitarian research. The author of the article attempts to apply this philosophical method to the artistic work of the thinker, as a result a few “meaning-images” (Golosovker’s neologism) were identified: immortality, madness, power, etc. The text of “Tales” appears as an example of “philosophy-as-art” and as the realization of cognition by imagination. The conducted research opens prospects for further study of Golosovker’s philosophical heritage, which has not yet fully taken its place in the history of Russian thought.

Keywords: Golosovker, imagination, myths, titans, ratio, formal logic.

DOI: 10.21146/0042-8744-2023-5-151-161

Citation: Morozov, Daniil A. (2023) ““Tales of the Titans” as a Realization of Ya.E. Golosovker’s Philosophical Project”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 5 (2023), pp. 151–161.

Фигура Якова Эммануиловича Голосовкера занимает особую страницу в отечественной интеллектуальной истории: филолог-антиковед, переводчик с древнегреческого и немецкого, философ с мифотворческой биографией, чье наследие еще подлежит осмыслению. Настоящее исследование проводится в рамках изучения оригинального проекта имагинативной философии, предложенного Голосовкером. Трактат «Имагинативный абсолют», который автор считал «всё обусловливающим, всё завершающим и всё раскрывающим» [Голосовкер 2010, 444], впервые был частично опубликован в 1987 г., то есть через 20 лет после смерти автора. Однако при жизни помимо переводов ему удалось опубликовать несколько авторских текстов. В их числе «Сказания о титанах», впервые вышедшие в «Детгизе» в 1955 г. Текст активно переиздается и в современной России. Тезис исследования заключается в том, что Яков Эммануилович

* This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

реализовал философские установки в собственном художественном творчестве. Необходимо обосновать, что текст «для старшего школьного возраста» стал частью философского проекта.

Концепция мифа Голосовкера рассматривалась в ряде исследований, посвященных его наследию. В литературе можно найти сравнения теории мифа Голосовкера с концепциями Лосева [Тычкин web], Элиаде [Сбойчикова 2013, 165] и т.д. К примеру, Е.М. Мелетинский в монографии «Поэтика мифа» уделяет Голосовкеру несколько страниц и проводит параллели с Леви-Брюллем и Леви-Строссом, подчеркивая движение отечественного мыслителя к структурализму [Мелетинский 2000, 142]. В настоящем исследовании первостепенной задачей становится не сравнение с другими мыслителями, а понимание «строительных лесов» философской концепции Голосовкера и ее реализации в художественном творчестве автора. Подобный опыт еще не проводился. В рамках этой задачи особую ценность представляет посвященный Голосовкеру сборник 2017 г. в серии «Философия России первой половины XX века». В нем представлено большинство исследовательских статей, написанных за 30 лет после первой публикации «Имагинативного абсолюта». В сборнике также приведены материалы круглого стола «Философия мифа Якова Голосовкера», участники которого стремились актуализировать наследие мыслителя.

Стоит кратко рассмотреть ключевые установки имагинативной философии, которые помогут расставить акценты в дальнейшем изложении. Имагинативный абсолют (понятие восходит к лат. *imaginatio*), или «высший инстинкт культуры», согласно учению Голосовкера, живет в воображении человека. Используя понятие «инстинкт», мыслитель апеллирует к научным тенденциям начала XX в. В частности, он ссылается на Павлова, но добавляет от себя: «Да, – но инстинкт не только реакция. Он не только отвечает – он побуждает» [Голосовкер 2010, 85]. В вопросе инстинкта для Голосовкера в первую очередь важен «побуд». Философски осмысляя научное понятие «инстинкт», Голосовкер закрепляет за ним конкретное содержание, что позволяет его философскому проекту звучать актуально, несмотря на дальнейшие тенденции в науке. Создается иерархия «инстинктов» – разделение на низшие и высшие. К низшим относятся вегетативный и сексуальный [Там же, 35], их наличие постулируется как данность – без референции к научной или философской теории.

Генеалогия высшего инстинкта связана с инстинктами низшими, олицетворяющими временное и мимолетное. Со временем «он [человек] стал всё закреплять, делать устойчивым, неизменным в момент расцвета красоты, совершенства и прочности» [Там же, 22]. Тройкий имагинативный абсолют, выступающий одновременно побудом к творчеству, самим творческим процессом и его результатом (конкретным артефактом культуры) помогает человеку преодолеть «тоску по бессмертию» и закрепить себя в «вечности» культуры. Из трагедии человеческой «конечности» (смертности) рождается высший инстинкт. Голосовкер считал, что его проект снимает напряжение между культурой и природой, так как естественно выработавшийся в человеке инстинкт (имагинативный абсолют) и творит культуру. Тем не менее одним из лейтмотивов концепции становится противостояние временного существования и вечного бытия – имагинативной реальности.

Н.В. Брагинская, внесшая решающий вклад в публикацию и осмысление наследия Голосовкера, пишет о безрелигиозном обожествлении культуры: «Культура предстала у Голосовкера высшей ценностью, аккумулярующей предикаты Бога: она свободна, она бессмертна и дает бессмертие, она – творческое начало и цель творчества» [Брагинская 1993, 133]. Брут Шекспира реальнее исторического Брута. Внерелигиозная философия, не предполагающая трансцендентного измерения, выделяет Голосовкера среди отечественных мыслителей XX в. Голосовкер отсылает к формуле Вячеслава Иванова “*a realibus ad realiora*” (от реального к реальнейшему) и называет культуру *realiora*, подчеркивая подлинность имагинативной реальности. Интересны размышления А.Л. Рычкова, приведенные в материалах «круглого стола». Он провел аналогию, которая подчеркивает интеллектуальную близость двух мыслителей: если итоговым

историософским произведением Иванова стала «Повесть о Светомире царевиче», то для Голосовкера это детская сказка [Арапов и др. 2017, 235].

Автор «Имагинативного абсолюта» вводит ряд неологизмов, в которых прослеживается влияние немецкоязычной интеллектуальной традиции. Среди них особое место занимают понятия «культуримагинация» и «смыслообраз». Философская аксиома Голосовкера предполагает, что культура всегда живет в моральном измерении. Если культуримагинации – абсолютные этизированные культурные идеи (абсолютные добро, истина, красота, уродство и т.д.), то смыслообразы – их символические воплощения в конкретных живых образах совершенства. Так, Иуда становится конкретным символом абсолютного предательства в культуре, а Тантал и Мидас – воплощением голода. Смыслообраз – не статичное отвлеченное понятие, но конкретный образ, динамически живущий в культуре. Культуримагинации (ценности культуры) и смыслообразы – продукты имагинативного абсолюта, ради которых человек готов пожертвовать своим существованием.

Из концепции Голосовкера следует, что у имагинативного абсолюта есть линейная история. Периоды расцвета культуры совпадают с двумя эпохами, постоянными источниками вдохновения мыслителя: это античная Греция и немецкий романтизм. Е.Б. Рашковский полагает, что философия Голосовкера, которую он называет «пантеистическим монизмом», вобрала в себя три элемента: наследие досократиков, достижения естественных наук начала XX в. и элементы немецкого романтизма [Рашковский 2017, 10]. Влияние последнего можно проследить в попытке снятия конфликта между культурой и природой, а также в ключевой роли воображения.

Для Голосовкера античная Греция – эпоха, когда философия и искусство еще не были разведены (к примеру, поэма Парменида «О природе»): «Гераклит и Платон познавали тогда мир мифологически, имагинативно, силой воображения, силой логики этого воображения, как высшей функции разума» [Голосовкер 2010, 105]. Само понятие «имагинативный абсолют» оказывается перегруженным, так как Голосовкер называет его «высшим инстинктом культуры», «разумом воображения», «интуицией», «духом». Мыслитель выступает против философской традиции, которая обвиняла воображение в искажениях и помехах познания. Так, в Новое время в философии возобладавало *ratio* с его «отвлеченной» логикой, которой Голосовкер противопоставляет динамическую логику воображения.

С эпохами имагинативного абсолюта связано историко-философское учение Голосовкера о двух потоках мысли: философия-как-искусство (*imaginatio*) и философия-как-наука (*ratio*). К первой группе он относит Гераклита, Платона, Ницше, Бергсона, Шопенгауэра, а ко второй – Аристотеля, Спинозу, Юма, Декарта, Канта. В трактате «Интересное» Голосовкер пишет, что «русская философия – особая» [Там же, 244]. Стремление сделать философию наукой «своей скукой для нас смертельно». «Особость» русской философии для Голосовкера заключается в том, что она философия-как-искусство. Четкого критерия попадания в тот или иной поток Голосовкер не формулирует, что делает само разделение довольно абстрактным. Однако его цель заключается в том, чтобы переосмыслить историю мысли, исходя из своей концепции. Себя же Голосовкер причислял к потоку философия-как-искусство. Более того, он завершает имагинативный поток, так как впервые подлинно осознал сущность «высшего инстинкта». Итак, исходя из идеи познания воображением, Голосовкер обращается к античной Греции как особой целокупной эпохе расцвета воображения, которое дарит его носителям бессмертие уже четвертое тысячелетие.

Племянник Голосовкера С.О. Шмидт упоминает, что в 1944 г. Яков Эммануилович начал работу над сочинением «Античная мифология как единый миф о богах и героях» из двух частей: теоретической «Логика античного мифа» и повествования о «героических сказаниях» эллинов [Шмидт 2017, 51]. «Логика античного мифа» как часть «Имагинативного абсолюта» появилась лишь после смерти автора, а прижизненную публикацию в СССР «Сказаний о титанах» (1955) и примыкающего к ней «Сказания о кентавре Хироне» (1961) стоит назвать настоящей удачей. Впоследствии эти произведения всегда

переиздавались вместе. Для анализа было выбрано издание 1993 г., так как в нем приведен ряд значимых статей и комментариев, а также впервые опубликованы небольшие по содержанию «Сказки Эвримеды» [Голосовкер 1993].

Публикация «Сказаний о титанах» в СССР была названа удачей. Известно, что Голосовкер подготовил до сих пор неопубликованный сборник «На античные темы (Сказки, поэмы, драмы)». Сборник состоял из авторских произведений на античные сюжеты, созданных в поэтической форме. Стоит предположить, что в работе над сборником он также исходил из идеи познания воображением. В архиве РГАЛИ сохранились отрицательные рецензии А. Лейтеса и О. Резника, написанные в 1959 г. В своем заключении Редакция русской советской поэзии обвиняет автора в том, что его произведение не соответствует «уровню достижений советской поэзии»¹. Большая часть рецензий посвящена критике поэтического языка Голосовкера с конкретными примерами². Примечательно, что Резник открыто говорит о влиянии поэзии Пастернака, чья травля началась в 1958 г.³ Приведенные фрагменты рецензий указывают на интеллектуальную атмосферу, в которой работал Голосовкер. Филологическая оценка «Сказаний о титанах» не входит в задачи исследования, но всё же следует привести мнение Н.В. Брагинской, которая считает, что ритмическая проза «Сказаний» более удачна, чем стихотворения Голосовкера [Брагинская 2017, 290]. Нельзя забывать о том, что он активно занимался переводами на русский язык, комментированием и составлением сборников античной лирики. К сожалению, тексты Голосовкера о ритмомелодике эллинов не сохранились или не были опубликованы, однако его переводческая деятельность в качестве реализации проекта имагинативной философии открывает перспективы для рассмотрения в будущем.

«Сказания» состоят из ряда мифических повествований: о титанах Атланте, Горгоне, Аргусе, о змедеве Ехидне, о братьях Афариде и Диоскурах, о титане кентавре Хироне. Сюжетная основа названных мифов встречается у Псевдо-Аполлодора, Павсания, Гесиода, однако Голосовкер, по его утверждению, создал «самостоятельное художественное произведение, а не переложение» [Голосовкер 1993, 6] частично утраченных мифов об эпохе титанов: «Моя задача: не выходя из мира воображения, раскрыть те логические законы, по которым построены и живут образы этого мифа или его чудесные акты, ибо независимо от того, когда образ создан, логика воображения работает одинаково» [Голосовкер 2010, 108–109]. Идея состоит в том, что имагинативная логика едина, и через три тысячи лет мы можем реконструировать утраченные мифы, созданные воображением греков. Античная Греция – эпоха расцвета имагинативного абсолюта, поэтому греческий миф становится лучшей средой для этого. Голосовкер предлагает не просто теоретический анализ, но демонстрирует свою концепцию на конкретном примере философии-как-искусства, используя собственное воображение. Автор «Сказаний» в тексте дает примечания, в которых можно обнаружить отсылки к трактату «Имагинативный абсолют».

Интерес автора к титанам прослеживается в несохранившейся мистери-трилогии «Великий романтик», главным героем которой был Мечтатель Сагана, «юный титан, сын матери-Земли, прекрасный и невинный благожелатель человечества» [Голосовкер 2010, 444]. В автобиографическом тексте «Миф моей жизни» Голосовкер датирует ее создание (1910–1913–1919). Один из лейтмотивов «Сказаний» – показать греческую мифологию с позиции «титановой правды», это выражение неоднократно встречается в тексте. В «Историческом предварении к эллинистическим мифам» Голосовкер пишет о метаморфозе образа побежденных титанов «под углом зрения ревнителей Олимпийского пантеона» [Голосовкер 1993, 274]. В результате «принижения» титаны превратились в хтонических чудовищ и злодеев. Он выделяет не только прием «принижения», но и прием «возвышения», а также прием «взаимной обратимости» [Там же, 278]. Даже в вопросе толкования мифов Голосовкер выступает против «абстрактного философского рационализма», который он ассоциирует с софистами [Там же]. По его мнению, софисты толковали мифологическое повествование лишь для иллюстрации нужных им идей, игнорируя живую стихию эпического предания и постоянные метаморфозы конкретных образов.

Предлагаю рассмотреть две стратегии Голосовкера по разработке имажинативной логики: негативную и позитивную. Негативная стратегия подразумевает формулирование через отрицание. Против чего выступает Голосовкер? В «Логике античного мифа» он пишет, что метод построения логики чудесного не основан на принципе «шворотно-нашворот» [Голосовкер 2010, 112]. Тем не менее далее он последовательно показывает, что основные постулаты формальной логики Аристотеля не работают в греческой мифологии – стихии воображения. Согласно Голосовкеру, логика является приспособлением человека к окружающей «данной системе действительности» [Там же, 109]. Таким образом, формальная логика Аристотеля отражает законы и правила «здорового смысла». Голосовкер не проговаривает соотношение формальной логики и логики *ratio*, но по ряду характеристик стоит предположить, что между ними стоит знак равенства. Возникает парадокс: статичная и отвлеченная логика *ratio* появляется в результате взаимодействия человека с временным, изменчивым *существованием*, а динамическая и конкретная логика *imaginatio* – в результате взаимодействия с вечной имажинативной реальностью (*бытием*), которая и порождается воображением.

Аристотель неслучайно попадает в поток философия-как-наука, движимый *ratio* [Там же, 448]. В эпоху расцвета имажинативного абсолюта зарождается и философский «рационализм». Н.И. Конрад обосновывал выбор мифа Голосовкером тем, что в нем «раскрываются обе сферы мышления – познавательная и творческая... в своем неразличимом сплаве» [Конрад 2017, 208]. Ключевой недостаток *ratio* и потока философии-как-науки, по мнению Голосовкера, заключается в игнорировании творческого элемента мышления, в результате чего оно становится отвлеченным. Другой сюжет связан с тем, что Голосовкер не учитывал появление модальной логики в XX в. Исследователь Т.В. Филатов проводит продуктивный интеллектуальный эксперимент и рассматривает классификацию чудесного в одном из приложений к «Логике античного мифа» через оптику трех модальностей: алетическая, герменевтическая, эйдетическая [Филатов 2021, 69]. Необходимо добавить, что модальная логика открыла возможность для развития динамической обновляющейся логики, которая способна преодолеть статичность формальной логики. Динамический аспект был принципиально важен для Голосовкера. Однако в его трактате логика чудесного строится в большей степени через отрицание постулатов формальной логики Аристотеля. Следует предположить, что в «Сказаниях о титанах» синонимом «логики чудесного» стало неоднократно повторяющееся выражение «*правда чудес*».

Согласно Голосовкеру, в мифе не работает закон исключенного третьего: «Нет устойчивых норм и пределов, нет постоянств, на которых покоится всякое различие» [Голосовкер 2010, 130]. Принцип “*tertium datur*” (третье дано) реализован в «Сказаниях». В первую очередь это связано с сюжетом смерти/бессмертия: «Но и для бессмертных есть смерть» [Голосовкер 1993, 86]. Бессмертные титаны погибают, переходя из мира «живой жизни» в мир «мертвой жизни». Часть титанов была низвергнута в тартар, но они всё же оставались бессмертными [Там же, 27]. Лейтмотив «Сказаний» связан с тем, как титаны постепенно уничтожаются олимпийцами с помощью хитрости. К примеру, боги приказали многоглазому Аргусу убить Сатира Аркадского и Змедедеву Ехидну, а после он сам стал жертвой хитрости Гермия. Все три персонажа были бессмертными титанами и убиты с помощью уникального предмета – лунного серпа. С этим связан другой принцип: абсолютность всех качеств и свойств предметов и существ в мифе – волшебное оружие бьет без промаха [Голосовкер 2010, 122]. Ориентированность на *абсолютное* достижение цели – ключевой элемент мифа: «Нерушим закон правды чудес: кто не выполнит предназначения, тот утратит волшебную силу» [Голосовкер 1993, 42]. Так Геспериды-древотпицы, упустившие золотые яблоки, становятся немymi.

В своем трактате Голосовкер настаивает, что миф играет привычными категориями пространства, времени, качества, количества: «Пространство остается Евклидовым, события протекают во времени, но сам чудесный акт или предмет в них не нуждается» [Голосовкер 2010, 115]. Герои «Сказаний» преодолевают в один миг огромные

расстояния, Геракл способен подменить титана Атланта. В нарушении «категорий» снова прослеживается борьба против Аристотеля. Силлогизм в мире чудесного также нарушается: из ложных посылок может следовать истинное заключение [Голосовкер 2010, 134]. Отдельный сюжет связан с причинностью. Естественные закономерности, причинно-следственные связи не работают в логике чудесного. Ключевую роль играет творческое желание: «Выполнимо всё невыполнимое, ибо миром чудесного управляет абсолютная сила и свобода творческого желания» [Там же, 139]. Можно сформулировать следующее положение: если во временном *существовании* работает причинность, то в имажинативной реальности (*бытии*) абсолютную власть получает творческая воля воображения. Голосовкер утверждает, что в мифе действует принцип “*post hoc, ergo propter hoc*” («после этого – значит по причине этого»), который считается ошибкой в формальной логике. Любое событие в мифе может быть обусловлено лишь желанием бога, а не цепочкой предшествующих событий.

Соотношение свободы и необходимости в мифе обретает новое значение, когда появляется фигура Ананки-Неотвратимости. В этом Голосовкер видит *petitio principii* (предвосхищение основания) [Там же, 127] мифа и связывает это с диалектикой явного и таинственности явного. Героям часто заранее известна их судьба, но они ведут себя так, будто ее не знают. Однако творческое желание способно победить и судьбу, что еще раз подчеркивает «последовательность непоследовательности» в мифе. Цитата из «Сказаний»: «Нерушимы законы Ананки-Неотвратимости. Но захочет Зевс – и нарушит» [Голосовкер 1993, 51]. Творческое желание обуславливает и закон метаморфозы, который Голосовкер демонстрирует на примере превращения Актеона в оленя по воле Артемиды. Этот сюжет он художественно воспроизвел [Там же, 163–164]. Из нарушения формальной логики Голосовкер обращается к принципу “*ex nihilo omnia fit*” (из ничего всё сделано), который он иллюстрирует на примере рога изобилия. Этот волшебный предмет Геракл приносит Хирону [Там же, 201]. Другая особенность мира чудесного заключается в реальности всего иллюзорного. Литературные приемы (метафоры, гиперболы, синекдохи) оказываются предельно реальными: «Отт и Эфиальт – не якобы громоздят друг на друга горы, а действительно нагромождают гору Оссу на гору Олимп» [Голосовкер 2010, 128]. За эту попытку великаны Алоады были убиты Аполлоном, о чем повествует отдельное сказание [Голосовкер 1993, 133].

Итак, негативная стратегия развития имажинативной логики построена на отрицании базовых принципов логики формальной. Позитивная стратегия кажется более перспективной. Она посвящена разработке нового культурилоософского метода под названием «кривая смысла». Исследователь мифа Мелетинский высоко оценивал эту концепцию [Мелетинский 2000, 142]. Что такое «кривая смысла»? Как говорилось ранее, смыслообразы становятся символическим воплощением этизированных ценностей культуры (культуримагинаций). Разум воображения (*imaginatio*) оперирует живущими в культуре смыслообразами, отражающими одновременно познавательный и творческий элементы мышления, а теоретический разум (*ratio*) оперирует статичными отвлеченными понятиями. «Кривая смысла» связана с тем, как конкретные смыслообразы раскрываются в эллинском мифе. Установка Голосовкера заключается в том, что «каждый миф дает нам тот или иной единичный конкретный образ и смысл этого образа» [Голосовкер 2010, 141]. Множество мифов, связанных единым смыслообразом, создает «целокупный образ». Примечательно, что «кривая смысла» в понимании Голосовкера не устремлена в бесконечность, она проходит ряд конкретных образов, в результате чего мифотема полностью исчерпывается, замыкаясь в круг.

Во второй части «Имажинативного абсолюта» Голосовкер уделяет большое внимание смыслообразам слепоты и голода. Рассмотрим кривую смысла на примере диалектики слепоты – зрячести, виденья – веденья. В первую очередь она связана со «слепотой зрячести» Эдипа и «зрячестью слепоты» Тиресия: Тиресий лишается зрения за то, что увидел нагую Афины Палладу, но получает дар провидения (в «Сказаниях» мать Тиресия титанида Харикло отдает половину бессмертия за этот дар [Голосовкер 1993, 129]); Эдип лишает себя зрения – «слепота» взамен «слепоты духовной». В одном

из примечаний в «Сказаниях» Голосовкер воспроизводит свои размышления о диалектике зрячести и слепоты [Голосовкер 1993, 205]. Она не ограничивается лишь образами Эдипа и Тиресия, к ним добавляются многоглазый Аргус, одноглазый Циклоп, «всё насквозь видящий Линкей» [Там же, 109] и др. (все эти персонажи присутствуют в художественном произведении). Голосовкер отмечает, что движение конкретных образов по кривой смысла часто осуществляется по принципу противоположности, что подчеркивает антиномическую природу имажинативной логики. Для Голосовкера решающее значение имеет то, что смыслообраз «слепоты» в мифе всегда связан с моральным измерением – преступление, наказание за нарушение запретов, кара за богоборчество. В итоге боги лишили Тиресия дара прозрения за то, что он открывал их мысли смертным: «Лишили меня боги глаз для видимого мира, лишили и глаз для невидимого» [Там же, 200]. В «Сказаниях» автор художественно обыгрывает диалектику слепоты – зрячести в диалоге между Хироном и Фениксом, которому выжгли глаза:

– Многим кажется, что они зрячи. А у них только слепота зрячести. При всей своей зрячести они слепы. Не лучше ли тебе остаться слепым и познать, как слепой провидец Тиресий, зрячьсть слепоты? Многие слепые более зрячи, чем не слепые.

Ответил Феникс:

– Я хочу иметь свои глаза, Хирон, а не глаза богов, подателей прозрения. По мне лучше своя слепота зрячести, чем чужая зрячьсть слепоты [Там же, 146].

Насколько перспективен предложенный культурфилософский метод? Проблема заключается в том, что конкретный путь по «кривой смысла» со всеми его поворотами – оригинальная интерпретация мифа в исполнении самого Голосовкера. Пройдет ли по тому же пути исследователь, изучающий целокупный образ «слепоты»? Согласно Голосовкеру, «кривая смысла» отражает диалектические законы имажинативной логики. Если это именно «законы», внутренне конструирующие миф, то метод действительно продуктивен для гуманитарного исследования. Однако большую роль играет способность интерпретатора к восприятию «логики чудесного». Другая проблема связана с целокупностью смыслообраза. Голосовкер, анализируя греческий миф, интерпретирует ряд сюжетов, смежных по интеллектуальной среде, в которой они были созданы. Проработка всех вариантов одного и того же мифа, переход мифотемы от одного образа к другому и позволяет мыслителю замкнуть «кривую смысла».

Л.В. Карасев оспаривает применимость «логики чудесного» исключительно к мифопоэтическому [Карасев 2017, 204] и использует этот метод применительно к литературе в целом, обнаруживая «кривую смысла» зрения [Там же, 186–190] и голода [Там же, 190–197] в произведениях Шекспира, Гоголя, Толстого и других авторов. Оригинальный анализ Карасева всё же направлен в бесконечность и обращается к разнородным литературным произведениям, которые почти не связаны между собой. В попытке пройти по «кривой смысла» желудка он, рассмотрев «Мертвые души» Гоголя, переходит к «неожиданно близкой» повести «Чарли и шоколадная фабрика» Даля. Задачу осложняет и элемент авторства: греческие мифы создавались совокупностью носителей имажинативного абсолюта, что и способствовало многовариативности мифа. Карасев осознает проблему «исчерпанности» (сложности восприятия всей литературы как чего-то целокупного и завершенного): «Пространство литературы не столь однородно и универсально, как пространство мифопоэтическое» [Там же, 197]. Рассматриваемый метод можно применить к литературе, если воспринимать человеческую культуру как однородное целое и попытаться проследить развитие конкретных смыслообразов, но единичный исследователь вряд ли способен решить задачу такого масштаба.

Попробуем применить метод Голосовкера к его же художественному творчеству. По нашему мнению, стоит говорить о настоящей симфонии смыслообразов в «Сказаниях о титанах». Главную партию «исполняет» смыслообраз бессмертия, тоска по которому и породила высший инстинкт культуры. Среди упомянутых выше сказаний об убийствах бессмертных титанов апогеем является сказание о кентавре Хироне,

который добровольно отдает свое бессмертие. Его центральным персонажем становится юный бог Асклепий, ученик Хирона, изучающий «корни познания». Они позволяют ему «исцелить смертных от смерти» [Голосовкер 1993, 150], то есть победить судьбу (Ананку-неотвратимость). За это богоборческое устремление (моральное изменение имажинативной реальности) Зевс оглушает Асклепия и прячет его. Параллельно с этим происходит ряд событий, связанных с Гераклом, который требует отдельного внимания. Если Иуда, по мнению Голосовкера, является абсолютным смыслообразом предательства в культуре, то Геракл – символическим воплощением всепобеждающей силы. В одном из эпизодов автор иронически сталкивает две культуримагинации, истину и силу:

– Знаешь ты, что решает в мире?

– Сила.

– Истина есть та сила. <...>

– Не встречал я еще такой Силы. Если встречу – поборется Геракл и с Истиной.

И снова все при этих словах посмотрели на мышцы Геракла, так как знали, что Геракл не умеет шутить [Там же, 211].

Сказание о Хироне в произведении Голосовкера предстает трагедией, пронизанной чувством утраты бессмертия и тоской по вечности. Появляется другой смыслообраз – безумие. В одном из примечаний Голосовкер пишет: «В мифах безумие служит орудием богов против богоборцев и ослушников» [Там же, 189]. Наибольшая опасность исходила от Диониса-Вакха, с помощью которого боги подтолкнули Геракла к истреблению кентавров. В результате Хирон, учитель Геракла, был случайно ранен стрелой с ядом Лернейской Гидры [Там же]. Ни одно средство не было способно помочь бессмертному Хирону в его борьбе против яда. Хирон боялся безумия – вечные страдания погасили бы его разум и мысль. В конце жизни Голосовкера мощь имажинативного абсолюта обернулась против своего носителя, его также постигло безумие. В.К. Зелинский проводит биографическую параллель между Хироном и Голосовкером, которого тоже коснулся «лютый яд» [Зелинский 2017, 139]. Слова Зелинского о «вечных спутниках» (заимствованная у Мережковского формула) [Там же, 148] – Гёльдерлине, Ницше и Хироне – становятся трагически понятными. Из всех «спутников» лишь Хирону удалось избежать безумия, но за это в творческой интерпретации Голосовкера ему пришлось заплатить бессмертием.

Страдающий Хирон хочет как можно скорее найти юного бога, и у него это получается. *Половину* бессмертия титан отдает Асклепию: последний больше не сможет исцелять смертных, но передает им корни познания, способные избавить человеческую мысль от связанных со смертью страданий. Повествование завершается особым «заданием» Геракла: он должен передать вторую половину бессмертия и умножить мощь «титана-художника» и хранителя «титановой правды», который не был действующим лицом ни в одном из сказаний. Однако его следует назвать центральным персонажем. Речь идет о прикованном Прометее. Вторую часть работы «Лирика – трагедия – музей и площадь» Голосовкер посвятил образам Прометея и Геракла. Это исследование – реализация «кривой смысла» в истории мысли, представленная в виде своеобразного «суда» над образом Прометея. В указанной работе Голосовкер четко формулирует свою позицию, видимо солидаризуясь с Ницше, отказавшимся от роли судьи [Голосовкер 2010, 307]. Можно выдвинуть гипотезу, что именно в эпизоде отказа Хирона от бессмертия в пользу Асклепия и Прометея художественно обосновывается генезис имажинативного абсолюта как высшего инстинкта к творческому увековечиванию человека в культуре. Бессмертный титан умирает: «И Жизнь и Смерть ему поклонились на его последнем пути» [Голосовкер 1993, 220]. «Сказания о титанах» наполнены состраданием автора к своим героям, что особенно важно, если учитывать интеллектуальную биографию самого Якова Эммануиловича.

Итак, произведение предстает ярким примером философии-как-искусства, в котором Голосовкер реализовал концепцию имажинативного абсолюта и косвенно познакомил

с ней советских читателей. Напомню, что «Имагинативный абсолют» был впервые частично опубликован лишь в 1987 г. С помощью воображения Голосовкер обратился к эпохе расцвета высшего инстинкта культуры и художественно реконструировал мифы о титанах, а также применил «негативную» и «позитивную» стратегии разработки имагинативной логики. Ее ключевыми характеристиками становятся динамичность и диалектичность, стремление к метаморфозе. Однако более перспективной в контексте разработки нового культурфилософского метода стоит всё же назвать позитивную стратегию. Работа с текстом «Сказаний» позволила провести интеллектуальный эксперимент по применению этого метода к творчеству самого мыслителя.

Примечания

¹ «Между тем, поэмы и драмы Я. Голосовкера, по существу больше вариации на античные темы, и ни в коей мере не удовлетворяют таким требованиям. Они, по своему содержанию, далеки от историчности, идейно-образная система их противоречива, эклектична. Они – не явление социалистического реализма» [Лейтес 1959, 2].

«Хочется задать вопрос – для кого и для чего написана эта поэма? Дает ли она хотя бы какое-либо реалистическое, живое представление о той эпохе, с которой связан полуполюгендарный образ Герострата? Что она объясняет в этом образе? Что она в нем поэтизирует?» [Лейтес 1959, 7].

² «Написано таким затуманенно-символистским языком, что зерно содержания весьма трудно вылущить даже подготовленному читателю» [Резник 1959, 15].

³ «Нельзя сказать, что в поэме этой нет следов влияния современной поэзии, но если уж раскрывать характер этих влияний, то в основном это влияние Пастернака» [Резник 1959, 17].

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Голосовкер 1993 – *Голосовкер Я.Э.* Сказания о титанах. М.: Высшая школа, 1993 (Golosovker, Yakov E., *Tales of the Titans*, in Russian).

Голосовкер 2010 – *Голосовкер Я.Э.* Избранное. Логика мифа. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010 (Golosovker, Yakov E., *Favorites. The Logic of Myth*, in Russian).

Конрад 2017 – *Конрад Н.И.* О труде Я.Э. Голосовкера // Яков Эммануилович Голосовкер / Под ред. Е.Б. Рашковского. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 206–211 (Konrad, Nikolay I., *About the Work of Ya.E. Golosovker*, in Russian).

Лейтес 1959 – *Лейтес А.М.* Рецензия на работу Я.Э. Голосовкера «На античные темы (Сказки, поэмы, драмы)» // РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 18. Ед. хр. 1490. С. 2–13 (Leites, Alexandr M., *Review of the Work of Ya.E. Golosovker “On ancient themes (Tales, poems, dramas)”*, in Russian).

Мелетинский 2000 – *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. 3-е изд. М.: Восточная литература, 2000 (Meletinsky, Eleazar M., *Poetics of Myth*, in Russian).

Резник 1959 – *Резник О.С.* Рецензия на работу Я.Э. Голосовкера «На античные темы (Сказки, поэмы, драмы)» // РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 18. Ед. хр. 1490. С. 14–21 (Reznik, Osip S., *Review of the Work of Ya.E. Golosovker “On ancient themes (Tales, poems, dramas)”*, in Russian).

Шмидт 2017 – *Шмидт С.О.* О Якобе Голосовкере // Яков Эммануилович Голосовкер / Под ред. Рашковского Е.Б. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 41–56 (Schmidt, Sigerd O., *About Jacob Golosovker*, in Russian).

Ссылки – References in Russian

Арапов, Ольхов, Пружинин и др. 2017 – *Арапов О.Г., Ольхов П.А., Пружинин Б.И., Рашковский Е.Б., Рычков А.Л., Щедрина Т.Г.* Философия мифа Якова Голосовкера (материалы круглого стола) // Яков Эммануилович Голосовкер / Под ред. Е.Б. Рашковского. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 232–277.

Брагинская 1993 – *Брагинская Н.В.* О Голосовкере // Символ (Париж). 1993. № 29. С. 129–134.

Брагинская 2017 – *Брагинская Н.В.* Имагинация – интуиция – инспирация: Я.Э. Голосовкер и гносеология воображения // Яков Эммануилович Голосовкер / Под ред. Е.Б. Рашковского. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 57–116.

Зелинский 2017 – *Зелинский В.К.* Между титаном и вепрем. Памяти Я.Э. Голосовкера // Яков Эммануилович Голосовкер / Под ред. Е.Б. Рашковского. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 117–156.

Карасев 2017 – *Карасев Л.В.* «Логика мифа» Я. Голосовкера и онтологическая поэтика // Яков Эммануилович Голосовкер / Под ред. Е.Б. Рашковского. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 175–205.

Рашковский 2017 – *Рашковский Е.Б.* Яков Эммануилович Голосовкер: философия в поисках человека // Яков Эммануилович Голосовкер / Под ред. Е.Б. Рашковского. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 7–40.

Сбойчикова 2013 – *Сбойчикова М.В.* Концептуальная интерпретация природы мифа в рамках теории «имажинативного абсолюта» Я.Э. Голосовкера // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. № 6. С. 163–168.

Тычкин 2014 – *Тычкин П.Б.* Миф как когнитивный феномен в философии А.Ф. Лосева и Я.Э. Голосовкера // Современные проблемы науки и образования. Электронный журнал. 2014. № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13453>

Филатов 2021 – *Филатов Т.В.* Логика мифа Якова Голосовкера как специфическая разновидность модальной логики // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2021. № 1 (6). С. 65–76.

References

Arapov, Oleg G., Olkhov, Pavel A., Pruzhinin, Boris I., et al. (2017) “*Philosophy of Myth by Yakov Golosovker, Materials of the Round Table, in Russian*”, Rashkovsky, Evgeny B., ed., *Yakov Emmanuilovich Golosovker, Politicheskaya entsiklopediya*, Moscow (in Russian).

Braginskaya, Nina V. (1993) “*About Golosovker*”, *Symbol (Paris)*, Vol. 29 (1993), pp. 129–134 (in Russian).

Braginskaya, Nina V. (2017) “*Imaginatio – Intuition – Inspiration: Ya.E. Golosovker and the Gnoseology of Imagination*”, Rashkovsky, Evgeny B., ed., *Yakov Emmanuilovich Golosovker, Politicheskaya Entsiklopediya*, Moscow, pp. 57–116 (in Russian).

Filatov, Timur V. (2021) “*Yakov Golosovker’s Logic of Myth as a Specific Kind of Modal Logic*”, *Vestnik Samarskogo Gosudarstvennogo Tekhnicheskogo Universiteta*, Series: Philosophy, Vol. 1 (6), pp. 65–76 (in Russian).

Karasev, Leonid V. (2017) ‘*Golosovker’s “The Logic of Myth” and Ontological Poetics*’, Rashkovsky, Evgeny B., ed., *Yakov Emmanuilovich Golosovker, Politicheskaya entsiklopediya*, Moscow, pp. 175–205 (in Russian).

Rashkovsky, Evgeny B. (2017) “*Yakov Emmanuilovich Golosovker: Philosophy in Search of a Man*”, Rashkovsky, Evgeny B., ed., *Yakov Emmanuilovich Golosovker, Politicheskaya entsiklopediya*, Moscow, pp. 7–40 (in Russian).

Sboychikova, Mariya V. (2013) ‘*Conceptual Interpretation of the Nature of Myth within the Framework of the Theory of the “Imaginative Absolute” by Ya.E. Golosovker*’, *Izvestiya Tomskogo Politekhniceskogo Universiteta*, Vol. 323, No. 6, pp. 163–168 (in Russian).

Tychkin, Pavel B. (2014) “*Myth as a Cognitive Phenomenon in the Philosophy of A.F. Losev and Ya.E. Golosovker*”, *Sovremennye Problemy Nauki i Obrazovaniya. Elektronnyj Zhurnal*, No. 3, URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13453>

Zelinsky, Vladimir K. (2017) “*Between Titan and Boar. In Memory of Ya.E. Golosovker*”, Rashkovsky, Evgeny B., ed., *Yakov Emmanuilovich Golosovker, Politicheskaya entsiklopediya*, Moscow, pp. 117–156 (in Russian).

Сведения об авторе

МОРОЗОВ Даниил Антонович – стажер-исследователь Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Author’s Information

MOROZOV Daniil A. – Research Assistant at the International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue, National Research University “Higher School of Economics” (HSE University).